

Будник Г. А.

1917 ГОД: ДИСКУССИИ УЧЕНЫХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 24-26. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сами кузнецкие татары-шорцы и в 1930-е годы идентифицировали себя и себя для «своих» по родовому (сеоковому) принципу. В то время как идентификация себя как «шорцев» использовалась для «чужих», в том числе и для государства. Следовательно, этноним «шорцы» хотя и был внедрен целенаправленными усилиями государства (через школу, паспортную систему, деятельность национальной интеллигенции, средства массовой информации) в структуру этнического самосознания, но его «чужеродность» не забылась. Представляется, что указанный этноним, воспринимающийся как обидная кличка, данная шорцам русскими, сыграл разрушительную роль и в процессе осознания себя как «шорцев».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главным фактором этностроительства на территории Сибири явилась национально-государственная политика большевиков. Под влиянием указанного фактора произошло политическое оформление этносов, а, следовательно, и их этнического самосознания.

1917 ГОД: ДИСКУССИИ УЧЕНЫХ

Будник Г. А.

Ивановский государственный энергетический университет

1917 год – особый период в истории России. В сравнительно узких хронологических рамках произошли масштабные события, потрясшие, перевернувшие, кардинально изменившие историю страны. Буквально во всех сферах жизни страны в целом и каждого человека в отдельности произошли перемены. С одной стороны, страна пережила период материальных разрушений, гибели людей, утраты традиционных духовных ценностей. С другой стороны, в это время произошла попытка реализовать извечную мечту о равенстве и свободе. Революционные события 1917 года оказали огромное воздействие на многие страны мира, стимулируя либо подъем революционной и национально-освободительной борьбы народов, либо активизируя деятельность правительств, направленную на реформы с целью смягчения социальной напряженности. Неудивительно, что столь сложные, неоднозначные, имеющие эпохальное значение события получила широкое отражение в отечественной литературе. В научных и исследованиях, сборниках документов, мемуарах охарактеризованы ход революции по основным регионам страны, деятельность общероссийских и местных партий и организаций, поведение многочисленных социальных групп, вождей и масс. С течением времени обозначились различные, подчас противоположные подходы к трактовке событий 1917 года. Не претендуя на полноту охвата проблемы, остановимся на некоторых, наиболее неоднозначно оцениваемых проблемах.

Одним из наиболее болезненных для российской истории является вопрос о *сущности* событий 1917 г. Позиции исследователей, в соответствии с методологическими подходами, противоположны.

1) В советской историографии основным был вывод о том, в 1917 г. в России было две революции – февральская буржуазно-демократическая и октябрьская социалистическая революция. Основной акцент делался на событиях октября 1917 г., когда, с точки зрения историков-марксистов, произошла первая в мире социалистическая революция, в ходе которой класс рабочих в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков завоевал политическую власть и создал государство пролетариата, обеспечившее прогресс страны. Октябрьская социалистическая революция имела всемирно-историческое значение, т.к. она открыла эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире.

Выделение двух революций, без идеологизации событий, присутствует во многих вузовских учебниках.

2) Ряд современных исследователей рассматривают события 1917 года как два этапа одной, своеобразной и неповторимой революции, которая была вызвана потребностями скорейшей всесторонней модернизации страны. Россия в силу многих причин вобрала в себя множество противоречий, характерных как для всего мира в начале XX века, так и имеющих специфический российский характер. Эти противоречия носили общецивилизационный характер и затрагивали как совокупные интересы общества, так и разнообразных слоев, которые хотели реализовать свои специфические программы. В результате в событиях 1917 г. можно выделить подъемы и спады, однако историческая палитра 1917 г. намного сложнее и многовариантнее, чем она обычно отражалась в публикациях советских лет. Так, например, В.П. Дмитренко выделяет две фазы революции – политическую и социальную, перспективы развития которых зависели от взаимодействия различных социальных сил [Дмитренко 1998: 157 - 158].

Точку зрения о том, что русскую революцию нельзя отождествлять с социалистическим движением высказал еще в 1923 г. философ русского зарубежья С.Л. Франк. Он писал: «Русский мужик» никогда не был социалистом. ... Русская революция ... это есть движение народных масс, руководимое смутным, политически не оформленным, по существу, скорее, психологически бытовым идеалом самочинности и самостоятельности». Народные массы, по его мнению, стремились не к социализму, а к дележу буржуазного богатства. Социализм имел в России успех, т.к. его идеи «давали идейную санкцию этому дележу (хотя по своему положительному содержанию, конечно, ему противоречил)» [Франк 1994: 28]. Именно поэтому среди населения были популярны Советы, идея рабоче-крестьянского правительства и т.д.

Как часть системного кризиса российской империи предлагают рассматривать революцию В.П. Булдаков и П.В. Волобуев. По их мнению, ни у рабочих, ни у крестьян или солдат и матросов не было устремлений к социализму. Это была «борьба низов за выживание». После революции 1905 – 1907 гг., неспособности правительства решить вопросы внешней и внутренней политики в годы первой мировой войны, «распутинщины», народ «...утратил веру в «свою власть». «Униженные и оскорбленные» остались наедине со своим историческим опытом, в котором не было места ни парламентаризму, ни правам личности». В 1917 г. в массах господствовал идеал общественного устройства, основанный на нормах демократии, исторически укоренившихся в России, - нормах общинной демократии. При этом надо иметь в виду, что общинные идеалы господствовали не только среди крестьян. Их влияние на российское общество было глубоко и многогранно. Это не только народные традиции, но и нравственные, духовные приоритеты, особенности духовной культуры, интеллектуальной деятельности. Поэтому, по их мнению, было бы справедливо назвать события 1917 г. «общинной революцией» [Булдаков 1997: 51].

3) С конца XX в. распространенной, особенно в публицистике, является характеристика октябрьской революции как военного переворота (заговора), совершенного большевиками с опорой на революционную часть армии и флота. Эта позиция опирается на реальные факты: *во-первых*, роль армии и флота в момент взятия власти большевиками была велика. *Во-вторых* - действительно, в момент вооруженного восстания элементы заговора были налицо: разработан план восстания, созданы вооруженные силы из революционных солдат, матросов и отрядов рабочей Красной гвардии, распределены силы и т.д. Однако, нельзя не согласиться с Л.И. Семенниковой в том, что, *во-первых*, продержаться сколько-нибудь долго в 170-миллионной, мозаичной стране на штыках было невозможно. Большевики же продержались почти 75 лет. *Во-вторых*, элементы заговора, сговора, есть в любой революции в момент взятия власти. Власть никогда не падает в руки случайно, ее берут: вооруженным ли путем или мирным – другой вопрос. «Однако заговор, захват власти узким кругом лиц - пишет далее Л.И. Семеникова, - может быть успешным лишь в условиях стабильности общественной системы, или при наличии широкой массовой поддержки (но тогда это уже не заговор). ...в условиях нестабильности заговор обречен на поражение, так как заговорщики, не имея прочной массовой базы, не смогут обеспечить переход к стабильности. <...> Следовательно, отражая определенные реалии 1917 г., эта точка зрения не объясняет в целом крутого поворота в судьбе страны» [Семеникова 1995: 346-347].

Можно также сослаться и на мнение известного русского писателя А.И. Солженицына, написавшего: «...несомненно, что в XX веке в России произошла величайшая революция всемирного значения. Необратимостью и радикальностью перемен только и определяется революция» [Солженицын 2007].

4) Разновидностью вышеприведенной точки зрения является мнение о том, что революция 1917 г. представляла собой заговор масонов [Кожин]. Однако, на наш взгляд, эта позиция не выдерживает критики, т.к. небольшая группа, пусть и высокопоставленных чиновников, не могла претворить в жизнь столь масштабные преобразования.

Можно спорить по поводу того, благом или гибелью для России была революция 1917 г., однако нельзя игнорировать ее огромное воздействие на последующее развитие страны.

С первой проблемой тесно связан вопрос о *хронологических рамках* революции.

1) Традиционно с победой октябрьской социалистической революции в 1917 г. начинался новый этап в истории России. С точки зрения марксистской методологии это справедливо и закономерно.

2) В современной исторической литературе хронологические рамки «Великой революции» стали более длительными. В.П. Дмитренко, например, определяют их как 1917 – 1920 или 1922 гг., т.е. включают сюда и события гражданской войны и иностранной интервенции [Дмитренко 1998: 146].

Еще более длительные временные рамки предложил С.Л. Франк. Он писал, что «...русская революция началась не в 17-м году и не в 1905 году. Идеологически она идет по меньшей мере от декабристов и уже совсем явственно от Белинского и Бакунина. <...> ...она начинается, во всяком случае, уже в начале второй половины XIX века, в конце 50-х и начале 60-х годов, с момента появления в литературе и общественной жизни разночинца-нигилиста» [Франк 1994: 16-17].

В течение 15 лет революция продолжалась по мнению А.И. Солженицына. Она «закончилась лишь с искоренением крестьянства в 1930 – 1932 и перетряхом всего уклада в первой пятилетке» [Солженицын 2007].

Различные мнения существуют и по поводу *причин и предпосылок* революции 1917 г.

1) Советские ученые выделяли объективные предпосылки и субъективные факторы февральской буржуазно-демократической и октябрьской социалистической революции. К объективным социально-экономическим предпосылкам они относили противоречия капиталистической общественно-экономической формации, на смену которой неизбежно должен был прийти социализм. В 1917 г. в России это были, *во-первых*, достаточно высокий уровень развития производительных сил в стране; *во-вторых* – численный рост пролетариата. К субъективным – наличие партии, которая вырабатывала стратегию и тактику революции. Причинами революции считались противоречия между трудом и капиталом и между общественным характером производства и частной формой присвоения. Гегемоном (лидером) октябрьской социалистической революции был пролетариат, а его союзником – беднейшее крестьянство.

Действительно, в России в 1917 г. было множество противоречий, в том числе и те, что выделялись историками-марксистами. Однако они могли быть разрешены и мирным путем, как это было, например, в 1861 г. Проводимые в стране преобразования могли носить более умеренный, реформистский характер. Однако в

стране произошли глобальные потрясения. Вероятно, причины их более глубоки и многогранны и не поддаются объяснению только с точки зрения формационного подхода.

2) Часто причиной революции называется первая мировая война, «...пагубность которой, - по мнению А.И. Уткина, - заключается, прежде всего, в ее абсолютной бесцельности» [Круглый стол: 2007]. Действительно, войнам оказала огромное воздействие на положение всех слоев общества, о чем речь пойдет ниже. Однако, не меньшие бедствия населения страны принесла Великая Отечественная война, но они не вызвали революции.

3) Более широко причины революции видели философ российского зарубежья Л.С. Франк. Он писал, что русская революция 1917 г.: «Это величайшее и роковое в истории России событие, знаменующее конец одной эпохи и начало другой, необъяснимо ни из каких частных причин, как бы значительны они не были, - ни из потрясения, причиненного мировой войной, ни из политических ошибок и недостатков последнего монарха, постепенно создававшего вокруг себя атмосферу враждебности или равнодушия. Все это – лишь приходящие обстоятельства, содействовавшие наступлению катастрофы и определившие только ее срок и форму. Истинная и последняя причина лежит в глубоком духовном процессе, совершившемся уже давно в народной душе. Медленно и постепенно одно политическое мирозерцание и самочувствие сменялось в нем другим. Вера в устроение жизни через покорное подчинение благодетельно-опекающей власти постепенно исчезало и сменялось верой в самоопределение и самодеятельность, стремление стать хозяином и распорядителем своей собственной судьбы» [Франк 1994: 20]. Иными словами, масштабность революционному движению придало разочарование в царской власти, а затем и падение монархии, являвшейся фундаментом русской государственности. При этом в народном сознании и народной вере была укреплена только сама верховная власть – власть царя. Все остальное: местное самоуправление, суд, администрация, крупная промышленность, банки, литература и искусство, университеты, консерватории и т.д. держались лишь силой царской власти. Поэтому, после падения монархии рухнуло и все остальное, ибо «мужицкой России она была непонятна, чужда и – по его сознанию – не нужна»

Современные исследователи Э. Радзинский, Г.О. Павловский, А.В. Шубин [Круглый стол: 2007], признавая огромное воздействие первой мировой войны на историю России, в качестве важнейшей причины падения монархии также считают слабость власти при последнем Романове. С этими выводами трудно не согласиться, но русская революция 1917 г. столь сложное и многогранное явление, что требует изучения с различных методологических подходов.

4) Н.А. Нарочницкая предложила рассматривать события 1917 г. в России в мировом контексте. «Она отметила большую роль внешнего фактора в событиях Февраля 1917 г., когда Центральные державы сделали все, чтобы подорвать Россию изнутри, а союзники России по Антанте не были заинтересованы в ее усилении» [Круглый стол: 2007].

Итак, единых подходов к оценке причин, приведших к революции 1917 г. нет и это не удивительно, т.к. революционная ситуация в России в 1927 г. была вызвана комплексом причин внутри- и внешнеполитического и социально-экономического характера.

Возможно, «белые пятна» в событиях 1917 г. будут открыты в ходе научных конференций, которые пройдут в 2007 – 2008 гг. Один из первых научных форумов, посвященная юбилейному в российской истории событию: «1917 год в судьбах России и мира» состоится уже в ноябре 2007 г. в. Поморском государственном университете.

Список литературы

- Булдаков В. П.** Имперство и российская революционность (критические заметки) // Отечественная история. 1997. - № 1. - С. 51.
- История России. XX век** / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. - М., 1998. - С. 146 – 197.
- Кожин В.** Загадочные страницы истории XX в. Статья первая. Черносотенцы и революция // Наш современник. 1994. - № 1. - С. 142 - 152.
- Круглый стол «Февральская революция в России 1917 г.: история и современность».** www.rsuh.ru.
- Мунчаев Ш. М., Устинов В. В.** История России: Учебник для вузов. - М., 2000.
- Семеникова Л. И.** Россия в мировом сообществе цивилизаций: Учебное пособие для вузов. - Брянск, 1995. - С. 346 – 347.
- Солженицын А.** Размышления над февральской революцией // Российская газета. 2007. - 27 февраля. - № 40 (4303).
- Франк С. Л.** Из размышлений о русской революции // Русская идея: В 2 т. / Сост. В.М. Пискунов. - М., 1994. - Т. 2. - С. 16 – 17, 20, 28.